

Бектурганова П.Е.,
**Теоретическая основа
китайской модернизации**

При оценке развития современного Китая, в какой бы то ни было сфере, важно не только изучать сами экономические, политические, социальные и другие тенденции, не просто отслеживать теоретические концепции реформ, которыми ныне руководствуются ее архитекторы, а учитывать все идеологические конструкты, начиная с предложений активных деятелей страны позапрошлого века. Таким образом, выявляется четкая преемственность между теоретической платформой нынешнего руководства и традиционным духовно-интеллектуальным наследием, что дает возможность уловить суть и причины экстраординарных решений лидеров КНР, увидеть реальную картину происходящих процессов, понять, куда она направляется и как будет действовать в дальнейшем.

Ключевые слова: идеи по модернизации Китая, предложения реформаторов, национализм Лян Цичао, программа Кан Ювэя, Сяокан, Датун .

P.Bekturganova
**About a theoretical basis of the
Chinese modernisation**

The main ideas on strategy of modernization of China are analyzed in this article. At an estimation of development of modern China important not only to study theoretical concepts of reforms by which its architects nowadays are guided, and to consider all ideological constructs, since offers of active figures of the country of a century before last. Thus, the accurate continuity between a theoretical platform of a present management and a traditional spiritually-intellectual heritage that gives the chance to see a real picture of occurring processes in the Peoples Republic of China comes to light, to understand, where it goes and as will operate further.

Keywords: Ideas of modernisations of China, the offer of reformers, nationalism of Liang Qichao, the program of Kang Yuwei, Xiaokang, Datong.

П.Е.Бектурганова
**Қытай модернизациясының
теориялық базасы жайында**

Қытайдың бүгінгі даму үрдісін түсіну үшін тек оның саяси, экономикалық, әлеуметтік, мәдени дамуын зерттеп қана қоймай, ең алдымен қытай басшыларының ұстанып келе жатқан идеологиялық тұрғыларына мән беру қажет. Ал олардың тамырын бір ғасыр бұрын ұсыныс жасап кеткен қытай ойшылдарының бағдарламаларынан табуға болады. Сол идеяларды жете қарастырсақ, Қытай модернизациясының даму бағдарын сонда ғана дұрыс бағалауға мүмкіндік аламыз.

Түйін сөздер: Қытай модернизациясы жөніндегі идеялар, реформаторлардың ұсыныстары, Лян Чичао уағыздаған ұлтшылдық, Каң Юйвэй жобасы, Сяокан, Датұң бағдарламасы.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА КИТАЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Начало модернизации в Китае ведет отсчет с поражения Цинской империи в «опиумных» войнах. Подписание маньчжурским правительством неравноправных договоров, стало началом превращения Китая в полуколониальную страну, и закреплением за ней статуса зависимой периферии мировой капиталистической системы. В череде военных поражений, приведших к утрате страной полноты государственного суверенитета, сторонники «усвоения заморских дел» (яньгу юндун) в правящих кругах династии Цин, осознали необходимость обновления режима и начали реформы в области заимствования военно-технических достижений европейских держав, известные как политика «самоусиления» (цзыцян) [1, С.420]. Даже в таком ограниченном варианте реформы встречали жесткое сопротивление многих представителей господствующего класса, убежденных в превосходстве китайской конфуцианской культуры, и считавших, что «западная наука» лишь заимствовала и развила открытия, в свое время сделанные в Китае [2, С.261].

Восприятие достижений чуждой культуры требовало легитимации на основе конфуцианской традиции [3]. Теоретическое обоснование осуществили политический деятель Вэй Юань (1794—1856) и известный исследователь Фэн Гуйфэн (1809-1875), которые, поставив вопрос взаимосвязи конфуцианской традиции с новыми веяниями, подчеркивали превосходство морально-этических принципов конфуцианства, а в 1880-х годах китайский сановник Чжэн Гуань-инь (1842-1922) сформулировал следующее утверждение: «...китайское учение — основа, западное учение — практическая польза» (чжун сюэ вэй бэнь, си сюэ вэй юн) [4].

Конечно, верхушечные преобразования не могли решить глобальных проблем, стоявших перед Китаем, и после сокрушительного поражения Китая в войне с Японией 1894-1895 гг., политика «самоусиления» провалилась, но благодаря ей в стране появились первые отряды новой интеллигенции и началось восприятие достижений западной общественно-политической мысли [1, С.477]. В среде ученых мужей и бюрократии созрели передовые круги интеллигенции, осознавшие, что решение необходимо искать в изучении опыта модернизации зарубежных государств. Они тщательно собирали все доступные им сведе-

ния по истории и жизни стран Запада. Известным распространителем такого рода знаний был Ван Тао (1828—1897), сторонник конституционно-монархической формы правления по типу Великобритании и постепенной индустриализации Китая по западному образцу. В Китае началась коренная ломка мировоззрения, но отсутствие в китайской терминологии вплоть до XX века многих понятийных категорий, сложившихся на европейской почве, осложняло мучительную «перестройку». Традиционное китайское сознание не выработало таким новым понятиям как «народ», «нация», «общество», «национальные интересы», «суверенитет», «право» и т.д., адекватных терминов. И даже этимология содержания таких китайских понятий как «чжэнчи» и «цзинци» не укладывалась в семантическое поле их ложно подразумеваемых европейских аналогов «политика» и «экономика». [5, С.192].

В конце XIX века с широкой программой обновления Китая выступили оппозиционно настроенные представители передовой китайской интеллигенции. Лидеры реформаторского движения Кан Ювэй (1858-1927) и Лян Цичао (1873-1929) настойчиво выступали за отмену заскорузлой системы образования и воспитания, против засилья консервативных элементов в маньчжурском правительстве, за использование иностранной науки в интересах Китая. Без более широких заимствований экономических достижений Запада и его опыта в области парламентской демократии невозможно открыть дорогу становлению независимого и процветающего Китая, считали реформаторы, намереваясь соединить традиционную бюрократическую основу общества с «обновленным» конфуцианством [6, С.104-139]. Кан Ювэй использовал авторитет Конфуция, которого представил одним из первых реформаторов китайской традиции в своем «Исследовании учения Конфуция о реформе государственного строя» («Кунцзы гайчжикао») [7, С.258].

Реформаторы рассчитывали укрепить страну, проводя политику протекционизма и поощрения национального капитала, но главная цель реформаторов состояла не в создании буржуазного общества, а в возрождении могучей конфуцианской империи, восстановлении престижа Китая. Реформаторы отражали настроения широких патриотических кругов, готовых на все ради «спасения государства» и восстановления былой мощи китайской державы. Их не беспокоило то, что осуществление реформ приведет к упадку традиционного господствующего сословия, частью которого они сами являлись [1, С.477-478]. Из-за

инертности традиций реформаторы не смогли осуществить намеченное, и потерпели поражение, так как большинство представителей ученого сословия, обязанные своим общественным статусом конфуцианским устоям, естественно разделяли с маньчжурскими правителями неприятие достижений Запада в области социально-политических и культурных институтов. Но реформаторы проделали гигантскую работу для продвижения идей по обновлению традиционной системы, и совершили мощнейший сдвиг в мировоззрении китайского господствующего сословия.

Перебравшись в Японию после разгрома реформаторского движения, Кан Ювэй и Лян Цичао оставались наиболее видными фигурами идейной жизни. Они старались переосмыслить свои идейно-теоретические позиции, найти выход из углубляющегося кризиса на родине в теоретических понятиях, в соответствии со своими общественными идеалами.

Большой заслугой Кан Ювэя была попытка обновления конфуцианства – вместо бесконечного оглядывания назад, в давно минувший «золотой век», развернутая перспектива будущего китайского общества. Кан Ювэй доказывал, что согласно Конфуцию, человечество в своем развитии переживает три периода: «хаоса и смуты», «становления» и «Великого спокойствия», с характерными для каждого из этих периодов собственными законами. Если для периода «становления» характерны законы «Малого спокойствия» (сяокан), то в период «Великого Спокойствия» вступают в силу законы эры «Великого Единения» (Датун). При этом данные о «трех эрах» описываются в «Хронике Чуныцю», а понятия «Сяокан» и «Датун» изложены в «Ли цзи» («Книги Церемоний») раздела «Ли юнь» («Изменение Церемоний») [7, С.262]. В своей книге «Да тун шу» Кан Ювэй говорил, что прежние комментаторы конфуцианских канонов допускали грубую ошибку полагая, что период «Великого Единения» - это пройденный этап китайской истории и впервые в истории китайской общественной мысли выступил с утверждением, что Конфуций говорил не о прошлом, а о будущем [8]. Исходя из такого понимания Кан Ювэй изложил текст из «Книги церемоний» следующим образом: «Когда будет осуществлен Великий путь, мир будет принадлежать всем. Будут избираться мудрейшие и выдвигаться талантливейшие люди. Все станут говорить только правду и будут миролюбивы. Поэтому люди начнут относиться по-родственному не только к своим родственникам и по-отечески не только к своим сыновьям, дабы все

престарелые могли спокойно доживать свой век, взрослые находили бы применение своим способностям, а юные получали воспитание. Тогда все будут иметь пропитание – одинокие, вдовы, сироты, бездетные, калеки. У всех мужчин будут определенные права, а у женщин – самостоятельность. Товары не будут напрасно выбрасываться на землю, не будут храниться людьми в своих амбарах только лишь для собственных нужд. Силы людей не будут растрачиваться напрасно, и они будут работать не только на самих себя; таким образом эгоистичные замыслы исчезнут и никогда более не возникнут. Не станет воровства и разбоя, и ворота домов не нужно будет запирать. Это будет Великое Единение» [7, С.259].

Кан Ювэй писал: «Конфуций родился в эру хаоса, но все его помыслы непрерывно были направлены к осуществлению эры Великого Спокойствия», а также: «С наступлением эры Великого спокойствия может быть осуществлено Великое Единение, когда все люди станут членами одного общества, когда все люди будут равны» [7, С.261].

В «Датун шу» Кан Ювэй обрушает обличительную критику на современное китайское феодалное общество, и буржуазный строй Запада, считая, что хотя Китай и *страны Азии находятся в «эре хаоса», а западные страны - в «эре становления», однако и последние еще весьма далеки от эпохи «Великого Единения»*. Признавая успехи стран Запада в развитии современной техники, военного дела и точных наук, Кан Ювэй в то же время вскрывает недостатки их общественной организации и называет их буржуазный строй несовершенным. Он указывает на неравноправие женщин в государствах Европы и Америки, на расовую и национальную дискриминацию, на все возраставшие противоречия между рабочими и предпринимателями [7, С.287; 8; 9].

Продолжив разработку древней теории «Датун», и синтезируя учения конфуцианства, буддизма, даосизма, уравнительного крестьянского социализма, некоторые сведения об общественном строе буржуазного Запада, Кан Ювэй описал картину идеального будущего общества. Он достаточно подробно разработал программу сельскохозяйственного, промышленного, культурного, социального, инфраструктурного обустройства будущего развития, предложив совершенно новые, оригинальные идеи. Впервые в истории Китая Кан Ювэй выдвинул идею об упразднении частной собственности и о создании нового общества, не знающего эксплуатации человека человеком и покоящегося на коллективной собственности и коллективном труде. Он говорил, что ни в одной

стране мира пока еще не отменена частная собственность и что даже такие большие революции, как французская и американская, не были достаточно последовательными, чтобы утвердить принцип общественной собственности [8; 9].

Политическое же управление видится Кан Ювэю в объединении всего мира под единым началом, в упразднении государств, ликвидации государственных границ, созыве конференции по демобилизации армий, созданию организации Союза Наций, а затем – общего всемирного парламента и международного правительства. Устройство, функции и механизм работы центрального и местных правительств им то же достаточно подробно описаны. Главное их назначение служить интересам общества, то есть *это должны быть правительства обслуживающего типа*. Что касается языка общения, то Кан Ювэй предлагал создать универсальный мировой язык, совместными трудами ученых всего мира, но не отказываться от национальных языков, так как это равносильно борьбе со своей собственной культурой. Основные принципы обустройства общества «Великого Единения» предложенные Кан Ювэем, заключаются во всеобщем равноправии: гендерном, национальном, расовом, и равных возможностей для всех относительно выборов и доступа ко всем социальным благам, распределении по трудовому вкладу, которое в большей степени коснется старости, и выдвижении управленцев исходя из моральных достоинств, интеллекта и общих способностей. По мнению Кан Ювэя: *«через 200-300 лет весь мир обязательно вступит в эру Великого Единения»* [7, С.279; 8; 9].

Взволнованный судьбой отечества Лян Цичао, черпая информацию о политической ситуации в мире конца XIX века и общие теоретические познания из японских изданий, в которых переводились работы многих американских, немецких и других зарубежных авторов, вполне закономерно «вышел» на «национализм», как идеологию спасительную для Китая. Мыслитель увидел в национализме необходимую консолидирующую силу для превращения Китая в мощную державу. Он считает, что лишь руководствуясь принципом национализма, «государство, опираясь на народ, может поддерживать свое бытие», и называет национализм «великим принципом», возбуждающим «умы людей всего мира», не желающих жить «под гнетом инородцев» [10, С.107]. Лян Цичао показывает, что в Китае национализм еще не зародился, так как китайцы (ханьцы) представляли собой клановый народ (цзуминь), и максимум внутренней идентификации составляла у них клановая

общность, то есть, обладая «местечковым мышлением» (цуньло сысян), они не осознавали себя частью целого государства (гоцзя сысян). Именно это обстоятельство, по убеждению Лян Цичао, имело прямое отношение к низкому уровню сплоченности ханьцев, и расценивалось как бедствие для отечества. Подчеркивая расчлененность ханьского этноса, Лян Цичао использовал термин «буминь» (народ из отдельных частей), чтобы указать на отсутствие внутреннего каркаса, который скреплял бы людей в единое целое. Чтобы преодолеть это состояние, он считал необходимым объединить «дряблый и бескостный народ» в нацию - «гоминь» (народ государства). Мыслитель пояснял, что, в мировом соперничестве наций, государство, народ которого еще не стал нацией, не могло рассчитывать на успех в отражении агрессии держав, являвшихся нациями. *Если самая большая нация (цзунминь) планеты сможет создать государство, которое будет соответствовать принципу естественной эволюции, то оно «станет символом первой империи в Поднебесной, и уже никто не будет в состоянии его сокрушить»* [11].

Для подготовки ханьцев к восприятию новой «идеи государства» Лян Цичао обозначает три задачи, во-первых, *повышение уровня сплоченности и социально-политической интеграции ханьцев*, во-вторых, *укрепление их общности в рамках государства*, и в-третьих, *поднятие у ханьцев чувства собственного достоинства – «народного духа» (миньци)*. Иначе говоря, Лян Цичао считал национализм средством строительства нации, а ее стержнем выступала исконная ханьская культура, лучшие традиции которой нужно было оберегать и развивать. При этом поощрялось заимствование полезных для Китая достижений западной цивилизации, чтобы «осовременить» Китай, сделать «конкурентоспособным» на мировой арене и превратить в мощную державу. Убежденный, что без национализма и коренной модернизации всей жизни китайского общества это невозможно осуществить, Лян Цичао много сделал для практического внедрения в Китае

этой идеологии [10].

Мыслитель уверял, что: *«Китай XX века непременно гордо воспарит в мире», так как объединенные национальным духом 400 миллионов трудолюбивых китайцев с их капиталом и рабочей силой включатся в мировое экономическое соперничество, источники богатства переместятся и окажутся в руках китайцев и плодами прогресса воспользуется только китайская раса* [11]. То есть залогом будущего «Великого Единения» (Датун) человечества, в котором ведущая роль по «умиротворению Поднебесной» будет принадлежать китайцам, Лян Цичао считал фактор многочисленности, трудолюбия, предприимчивости ханьцев, при обязательном условии осознания ими общности национальной идентичности, солидарности и взаимной поддержки.

Мысли «властителя дум» о национализме оказали значительное влияние на сознание его соотечественников. «За последние 15 лет, — писал Ху Ши, — публика в нашем государстве если что и узнала о нации, национализме и обстановке в мире, то все это благодаря господину Ляну...». Современные китайские исследователи считают, что теория национализма Лян Цичао «имела довольно большое влияние», что «последующие теории национализма [в Китае]... логически все проистекают из теории национализма Лян Цичао» [12].

Лян Цичао считал национализм новым для Китая идейным течением и не был склонен простирать его вглубь китайской истории, также его национализм не был революционным, в отличие от Сунь Ятсена, и программа по спасению Китая строилась с расчетом на будущее соперничество наций. Хотя объективно его пропаганда национализма послужила успеху Синьхайской революции. И к тому же будущие лидеры КПК росли именно в атмосфере данных общественных настроений, глубоко проникаясь идеями национализма, подпитываемых «властителем дум» предреволюционных лет. Тем более, что для китайской молодежи Кан Ювэй и Лян Цичао были идолами.

Литература

- 1 Непомнин О.Е. История Китая: Эпоха Цин XVII – начало XX века. – М.: Восточная литература, 2005. – 712 с.
- 2 Сидихменов В.Я. Маньчжурские правители Китая. – Минск: «Миринда», 2004. – 448 с.
- 3 Hsiung, James, C. China into Its Second Rise : Myths, Puzzles, Paradoxes, and Challenge to Theory.: World Scientific Publishing Co. p 13. // <http://site.ebrary.com/id/10563502?ppg=13>
- 4 Избранные произведения прогрессивных китайских мыслителей нового времени (1840-1897) / Пер. с кит. – М., 1960. – С. 219-223

- 5 Китай в мировой политике / Отв. ред. А.В. Торкунов. – М.: МГИМО; РОССПЭН, 2001. – 528 с.
- 6 Тихвинский С.Л. Китай и всемирная история. – М.: Наука, 1987. – 589 с.
- 7 Тихвинский С.Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX века – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1980. – 359 с.
- 8 杨佩昌. 康有为: 大同书. 中国画报出版社, 2010 (Ян Пэйчан. Кан Ювей: книга о Великом единении. Издательство «китайские иллюстрированные журналы», 2010)
- 9 Максимов Д. Политико-правовые взгляды Кан Ювэя. // Проблемы Дальнего Востока. – 2001. – №5. – С. 108 – 118.
- 10 Москалев А.А. Национализм Лян Цичао и современность // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – №5. – С. 106 – 120.
- 11 易鑫鼎. 梁启超选集, 中国文联出版社, 2006 (И Синь дин. Избранные труды Лянь Цичао. Издательство «китайская федерация литературы», 2006)
- 12 Пи Минъюн. 民族主义与儒家文化. 从梁启超的民族主义理论及其困境谈起 (Национализм и конфуцианская культура. По поводу теории национализма Лян Цичао и связанных с ней трудностей) // 战略与管理 (Стратегия и управление). – 1996. – №2. – С. 54.

References

- 1 Nepomnin O.E. Istorija Kitaja: Jepoha Cin XVII – nachalo XX veka. - M.: Vostochnaja literatura, 2005. - 712 s.
- 2 Sidihmenov V.Ja. Man'chzhurskie praviteli Kitaja. - Minsk: «Mirinda», 2004. - 448 s.
- 3 Hsiung, James, C. China into Its Second Rise : Myths, Puzzles, Paradoxes, and Challenge to Theory.: World Scientific Publishing Co. p 13. <http://site.ebrary.com/id/10563502?ppg=13>
- 4 Izbrannye proizvedeniya progressivnyh kitajskih myslitelej novogo vremeni (1840-1897). Per. s kit. - M., 1960. - S. 219-223
- 5 Kitaj v mirovoj politike / Отв. ред. А.В. Торкунов. - М.: МГИМО; РОССПЭН, 2001. - 528 с.
- 6 Tihvinskij S.L. Kitaj i vseмирnaja istorija. - M.: Nauka, 1987. - 589 s.
- 7 Tihvinskij S.L. Dvizhenie za reformy v Kitae v konce XIX veka. - M.: Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1980. - 359 s.
- 8 杨佩昌. 康有为: 大同书. 中国画报出版社, 2010 (Yan Peichan. Kang Yuwei: kniga o Velikom edinenii. Izdatel'stvo «kitajskie illjustrirovannye zhurnaly», 2010)
- 9 Maksimov D. Politiko-pravovye vzgljady Kan Juvjeja. Problemy Dal'nego Vostoka. 2001. - №5. - S. 108 – 118.
- 10 Moskalev A.A. Nacionalizm Ljan Cichao i sovremennost' Problemy Dal'nego Vostoka. - 2003. - №5. S. 106 – 120.
- 11 易鑫鼎. 梁启超选集, 中国文联出版社, 2006 (I Xin din. Izbrannye trudy Liang Qichao. Izdatel'stvo «kitajskaja federacija literatury», 2006)
- 12 Pi Minyun. 民族主义与儒家文化. 从梁启超的民族主义理论及其困境谈起 (Nacionalizm i konfucianskaja kul'tura. Po povodu teorii nacionalizma Ljan Cichao i svjazannyh s nej trudnostej) // 战略与管理 (Strategija i upravlenie). – 1996. - №2. - S. 54.